

После многочисленных попыток дозваться к системе, умываться я шёл несолоно хлебавши. Холодная вода позволила взбодриться, а потому на завтрак я шёл с ясной головой. На кухне меня уже ждала Мидзуха, одетая в розовый фартук.

— Брат, всё готово. Прошу к столу, — вежливо произнесла сестра, снимая фартук.

— Хорошо, — воспоминания подсказывают какое место в семье закреплено за Кэйки, на него и присаживаюсь.

Обращаю внимание на стол, на котором располагались тарелки с разнообразными блюдами, большинство из которых я вижу впервые. Из действительно знакомого здесь только суши, которыми я увлекался в прошлом.

Ближе всего ко мне стоит тарелка с...мисо-супом. Вот только ложки нет. А, ну да, в этой стране используют только палочки. Смотрю на мисо-суп, затем на палочки и снова на суп. Нет, я и в прошлой жизни умел орудовать данными столовыми приборами, а уж с новоявленной мышечной памятью и подавно. Однако, остатки здравого смысла настойчиво шепчут, что есть первое блюда палочками — определённо извращение.

Ну делать нечего, со своим уставом в чужой храм не ходят. Пересилив себя, приступаю к завтраку.

Всё прошло не так плохо, как я того ожидал. На протяжении всего завтрака тело действовало на автомате, а потому я особо не заикливался на странности происходящего. К тому же, если употребление мисо-супа немного изнасилоvalo мой мозг, то со вторыми блюдами всё прошло намного проще. Отточенными движениями палочек можно без проблем схватить даже одну рисинку, что трудно осуществить обычной вилкой.

А уж восхитительная готовка Мидзухи и вовсе позволяет смириться со всеми минусами. С такой сестрой и жениться не нужно. Вообще Мидзуха — это пока что единственный неоспоримый плюс моей новой жизни.

После еды мы с Мидзухой оделись и направились в школу, которая у нас общая. Я на втором году обучения, а она на первом. Путь от дома до школы занял около пятнадцати минут.

Расставшись с сестрой, направился к закреплённой за нашим классом аудитории. Занятно, у меня в школе только начальные классы обучались в одной аудитории, а начиная с пятого

класса школьники сами должны были бегать по кабинетам. Здесь же побегать приходится не школьникам, а учителям.

Зайдя в класс, здороваюсь со «знакомыми» и усаживаюсь за свою парту. Путём недолгих размышлений было решено свести контакты с одноклассниками и друзьями к минимуму, пока не составлю собственное мнение на их счёт. Доверять суждениям Кэки в этом деле я не хочу, так как у него в силу специфического мировоззрения были крайне странные умозаключения. Как-то гложут меня сомнения в их правдивости.

Учителей я старался слушать внимательно, дабы не пришлось потом лишний раз перечитывать материал. По крайней мере в своём теле к такой стратегии я прибегал постоянно. Осуществимо ли она сейчас? В душе не ведаю, но память тренировать в любом случае нужно.

Как ни странно, материал, который мы проходили, не вызывал у меня затруднений. Точные науки понятное дело не имели отличий от изучаемых мной в своё время. История, география и обществознание хоть и имели ряд разительных отличий, но Кэйки был заядлым гуманитарием, а потому знал их на твердую «А». Английский же, в котором откровенно плавали все мои одноклассники, я и вовсе знал лучше учителя.

По окончании занятий я было хотел идти домой, как вспомнил, что оказывается состою в клубе каллиграфии. Странно, не помню, чтобы Кэйки умел в эту отрасль изобразительного искусства. Хм, так и есть любые потуги парня в каллиграфии кроме как посредственными каляками-маляками назвать нельзя. А вступил он в клуб лишь потому, что тот находился под угрозой закрытия, если в него не вступит ещё один член. Зачем это Кэйки? А поди пойми его. Мозг не даёт никаких ответов на этот вопрос, лишь какой-то комок непонятных мне эмоций жалости, сострадания и бог знает чего ещё.

Как же бездарно ты распоряжался предоставленным тебе временем, Кэйки. Стоит задуматься о выходе из клуба и вступления в более полезный. Или стоит попробовать себя на поприще каллиграфии? То, что у парня не было таланта к этому ещё не значит, что и у меня его нет, так ведь? А даже если и нет, то что с того? Почти всегда талант можно компенсировать должной долей трудолюбия.

Нужный мне клуб находился совсем близко, посему добрался я до него в считанные секунды. Открыв раздвижную дверь, вошёл в клубную комнату. Первое, что я увидел это сидящую спиной ко мне девушку, которая, словно мельница, экспрессивно размахивала кистью перед листом ватмана, умудряясь оставлять на нём достаточно выразительные линии, складывающиеся в иероглиф. Вот уж кто точно талантом не обделён.

— Эй, Кэйки-кун, — обратилась ко мне девушка, услышав звук хлопнувшей двери.

— Здравствуй, Саюки-сэмпай, — по всем правилам этикета поприветствовал я девушку, являющуюся президентом данного клуба.

— Э-э, да здравствуй, Кэйки-кун, — сбилась с мысли девушка, но тут же поймала волну и

продолжила явно заготовленную речь, — Мы не сильно задумываемся над нашим школьным периодом жизни, но в будущем мы уже не сможем вернуться к этому времени, — поднявшись, произнесла девушка, стоя спиной ко мне.

— Допустим, — нейтрально отвечаю я, по опыту зная, что вдохновляющие речи, произносимые таким тоном, чаще всего предшествуют попытке свалить на кого-то другого свою работу.

— Тогда почему мы тратим это ценное время на всякие глупости вроде уборки клубной комнаты?! — развязав красную ленточку, связывающую её волосы, пафосно изрекла Саюки, наконец, повернувшись ко мне лицом.

Сразу видно — талантище! Хоть сейчас в актёры подавайся. Ну или в пропагандиста какого-нибудь. Рассматривая лицо девушки, могу сказать, что она даже красивее, чем в воспоминаниях. Длинные чёрные волосы, симпатичное личико, аппетитные ножки в тёмных чулках и объёмная грудь как минимум четвёртого размера. У меня даже мелькнула мысль, что клуб каллиграфии не такая уж и бесполезная трата времени.

— Потому что вы ужасная неряха, лентяящаяся делать уборку, — режу правду матку, смотря на захламлённую исписанными бумагами комнату.

— Если обществу нужно убираться, чтобы выжить, тогда пусть оно вымрет! — патетично выкрикнула Саюки.

— Эх, Саюки-сан, кто ж тебя замуж такую возьмёт, — укорительно качаю головой.

— Чего это ты так внезапно поднял эту тему? — смутилась президент, надув губки.

— Хи-хи-хи, хорошо ты отчитал ведьму-сэмпай! — внезапно раздался тоненький голосок за одной из мусорных гор.

— А тебя, Кога-сан вообще сюда никто не звал. Ты не член клуба, — молниеносно парировала Саюки.

— Нет, я не могу стоять в стороне, пока Кэйки-сэмпай страдает под гнётом злой ведьмы! — воскликнула, вылезшая из груды бумаг миниатюрная блондинка, указывая пальцем на Саюки.

Юика Кога — так звали блондинку. Она была ровесницей моей сестры, а потому тоже являлась ученицей первого класса старшей школы. Юика не обладала потрясающими формами, как Саюки, однако это не значит, что она некрасива. Милое личико вкупе с кукольным телом и задорным характером придавали девушке особый шарм.

— Может просто закончим и пойдём домой? — в клубное помещение зашло новое действующее

лицо с веником в руках.

Мао Нандзё — одноклассница и подруга Кэйки. Спокойная девушка с ярко-рыжего цвета волосами и чокером на шее. На парте лежат три школьных сумки, что как раз-таки совпадает с количеством присутствующих здесь девушек. А значит Мао пришла в клуб раньше меня, просто по какой-то причине выходила из комнаты.

Не сказав больше ни слова, девушка принялась сноровисто сгребать мусор в кучку с помощью веника и тут же запихивать его в полиэтиленовый мешок.

— Работы тут непочатый край, — тяжело вздыхаю, во всех красках представляя, как проведу ближайшие пару часов. А всё из-за Саюки, которая разбросала по полу неудачные экземпляры своей каллиграфии. Когда один из учителей увидел весь этот бардак, то тут же вызвал девушку в учительскую, где прочёл ей лекцию и сказал убраться. А я в тот момент просто проходил мимо и был втянут в эту уборку-наказание.

Мне бы развернуться и уйти, да только совесть не позволяет. Что Мао Нандзё (одноклассница), что Юика Кога пришли помочь в уборке только из-за меня, так как обе являются моими подругами. Между собой же они хоть и общаются, да только подругами их едва ли можно назвать. Юика с Саюки (президент) и вовсе как кошка с собакой, вот уж где дружбой и не пахнет.

Понятия не имею, как Кэйки умудрился ненамеренно собрать возле себя такой цветник. Разве что сыграла свою роль доброта и безотказность парня. В любом случае уйти сейчас будет полнейшим свинством с моей стороны, поэтому придётся засучить рукава и тряхнуть стариной.

— Не беспокойся, Кэйки, впятером мы быстро управимся! — поспешила успокоить меня Мао.

— Нас же четверо, — недоумённо оглядываюсь, не находя пятого.

— В коридоре я встретилась с твоей сестрой. Когда она узнала, что мы будем заниматься уборкой, то захотела помочь. В общем она будет с минуты на минуту, — пояснила Мао, продолжая уборку.

Не может быть сомнений в том, что сестра вызвалась в помощники только ради меня. Как-то уж совсем неудобно себя чувствую.

— Ого, хуже, чем я думала, — произнесла Мидзуха, зайдя в открытую дверь комнаты, — Братик, братик, я готова начинать! — воодушевлённо сказала Мидзуха с сияющими от предвкушения глазами. Обычная на самом то деле реакция сестры на всё, что так или иначе связано с братом. То бишь со мной.

А-а-а, мать твою, до сих пор не могу определиться, кем себя считать. С одной стороны, я

обладаю всей памятью прошлого Кэйки, а также его телом, следовательно могу себя с ним отождествлять. А значит Мидзуха уже моя сестра. С другой же, у меня отличная от Кэйки личность, всё что делал он, я бы сделал совершенно по-другому. Все его друзья для меня чужие по большому счёту люди, к которым я не испытываю особых дружеских чувств. Имею ли я права звать Мидзуху сестрой, если я не её брат, а лишь попаданец, занявший его тело?

Нет, так больше продолжаться не может. Дабы не расшатывать и так хрупкую в связи с последними событиями психику, определиться нужно уже сейчас. Точно, буду считать себя обновлённым Кэйки. Версия 2.0, в который исправлены все прошлые баги и вероятно добавлены новые.

На душе сразу же стало чуть легче. Чувство самозванца хоть и не исчезло, но значительно притупилось.

Когда мы впятером взялись за дело, работа действительно спорилась веселее. Особенно эффективна была сестрёнка, которой в отличии от нас уборка приносила удовольствие.

Единственной, кто работал вполсилы, была виновница всего этого срача — Саюки Токихара. Прямо сейчас она делала вид, что активно протирает пыль, при этом её тряпка вот уже пару минут как находится без движения.

— Саюки, хватит филонить. Осталось всего ничего, — сделал я замечание президенту.

— Ох, но я так устала, так устала! — начала симулировать усталость девушка, вытирая со лба несуществующий пот.

— Лентяйка-сэмпай, если вы сейчас же не начнёте убираться, я буду вынужден прибегнуть к крайним мерам, — с нажимом произношу я.

— Это к каким же? — спросила девушка уверенным тоном, уперев руки в боки и выпятив грудь колесом.

— К проведению профилактической беседы с использованием ремня не по прямому его назначению, — отвечаю я со стальными нотками в голосе, постукивая пальцем по бляшке ремня. Уж что-что, а командный тон у меня хорошо выработан ещё с прошлой жизни.

Саюки на секунду впала в ступор.

— Т-ты меня отшлёпаешь?! — со странной интонацией в голосе спрашивает Саюки.

— Именно. Так что давай не будем растягивать уборку.

— В-возможно я и вправду заслуживаю наказания, — едва слышно пробормотала Саюки.

— Что прости? — удивлённо приподнимаю бровь.

— Ой! — смущённо пискнула девушка, — Я не...в смысле я исправлюсь, — взгляд девушки забегал по комнате.

— Эм, ладно, — сказал я, не зная, как реагировать на столь неординарную реакцию девушки.

Саюки вернулась к протиранию пыли. На этот раз она не халявила, правда частенько поглядывала на меня странным взглядом, идентифицировать значение которого не представлялось возможным.

Через пятнадцать минут уборка была завершена и я, наконец, смог лицезреть чистую клубную комнату. А ничего так, уютненько.

С одной стороны, всевозможные школьные кружки, именуемые здесь клубами, были невероятным гемором. Мало того, что отъедали много свободного времени, так ещё и подвергались контролю со стороны студсовета и школьной администрации. Чего только стоит правило, гласящее, что за каждым клубом должен быть закреплён преподаватель, которого ещё попробуй уговорить на это дело.

С другой стороны, всё не так страшно. Клубы не являются обязаловкой, хочешь вступай, хочешь не вступай. Те, кто не состоит ни в одном клубе, в шутку именуют себя членами клуба «идуших домой». Учителя, конечно, иногда пытаются затянуть таких школьников в клубы, но дальше агитационной пропаганды дело не заходит. Неоспоримым преимуществом такой вот клубной системы является то, что всегда можно найти единомышленников, разделяющих твои увлечения. Если профильная деятельность клуба дельная, то он ещё и щедро финансируется школой. Естественно, туфту, вроде «Клуба созерцателей прекрасного» никто финансировать не будет. Дай бог, если вообще согласятся зарегистрировать. Технически клуб можно не регистрировать, тогда вообще не нужно соответствовать каким-либо требованиям. Такое образование называют просто кружком. Вот только кружкам никто не обязан выделять помещение под их деятельность. Руководство может пойти на уступки, если в школе есть пустые помещения, если же нет, то остаётся лишь собираться вне здания школы.

Как по мне, это очень даже хорошая система. Школьники всегда при деле, а не шастают по улицам. К тому же это нехило так развивает ответственность, ведь клубы, получающие финансирование, должны отчитываться о каждой потраченной йене.

Саюки, будучи президентом клуба каллиграфии, в прошлом году столкнулась с проблемой отсутствия минимально необходимого количества людей для продолжения деятельности клуба. Ещё чуть-чуть и клуб был бы распущен, но тут объявляется Кэйки и по неясной для меня причине присоединяется к клубу. Такая вот история.

— Хорошая работа, братик, — вырвал меня из мыслей радостный голос сестры.

— Спасибо за помощь, сестрёнка, — искренне благодарю Мидзуху, поглаживая её по голове.

Щёчки девушки покраснели, и она прижалась ко мне, млея от ласки.

— Кэйки, я... — замолчала на полуслове Саюки.

— В чём дело?

— Нет, ничего, — покачала головой девушка, — Спасибо вам всем за помощь! Я уберу остальное, — взялась за ручку ведра с водой Саюки.

— Оставь, я сам, — перехватываю руку девушки, — Оно тяжёлое, так что будет лучше, если это сделаю я, — поясняю свои действия.

— Ладно, — соглашается Саюки, — Обязательно всё закрой, — произносит она, вручая мне ключ.

— Хорошо, увидимся завтра, — прощаюсь я с девчонками.

— Тебя подождать? — спросила Мидзуха.

— Не стоит, ты и так сильно мне помогла сегодня, — отклоняю предложение сестры, не желая сверх меры пользоваться её добротой.

Попрощавшись с девушками, я пошёл выливать из вёдер воду. Мышцы в этом теле были слабоваты, из-за чего шестилитровые вёдра, на три четверти заполненные водой, быстро тратили мою выносливость. Поэтому, добравшись до места, куда обычно сливают воду, я порядком притомился. В родном теле даже двенадцатилитровые вёдра не оказали бы на меня такой эффект. Всё-таки на спортзал я худо-бедно время находил.

Вернувшись в клубную комнату, я засунул вёдра в один из металлических шкафчиков, который отведён под хозяйственный инвентарь.

Собираясь закрыть окно перед уходом, обращаю внимание на странный предмет, лежащий на столе. Подхожу ближе и вижу, что это конверт, придавленный какой-то белой тканью. Достав из заднего кармана брюк носовой платок, аккуратно беру с помощью него конверт. Давно выработанная привычка не оставлять отпечатки пальцев на странных предметах не позволила взять конверт голыми руками. Конечно, вряд ли кто-то вознамерился подставить обычного японского школьника, но и избавляться от полезной привычки я не собираюсь.

На лицевой стороне конверта имелась следующая надпись:

«Дорогой мистер Кэйки Кирю»

Понятно, значит письмо предназначен мне. Всё также соблюдая осторожность, оборачиваю руку в платок и вскрываю конверт и достаю само письмо.

На белоснежном листе бумаги формата А4 было начертано лишь одно предложение: «Я люблю тебя». Ни пояснений, ни имя отправителя не указано. Занятно, либо это прикол, либо некто действительно хотел таким образом дать понять о своих чувствах. Да только письмо без имени не имеет никакой ценности. Бессмысленная порча бумаги. Человек, написавший это, либо крайне туп, либо хочет со мною поиграть. В обоих случаях не вижу смысла тратить время на такую девушку. Скомкав письмо, обращаю внимание на кусок ткани. Платком беру его за краешек и встряхиваю. Из него ничего не выпало, да вот только ткань развернулась и оказалась вовсе не куском ткани, как я думал изначально. Передо мной предстали белые женские трусики.

Вот оно что, письмо было лишь заманухой, целью недруга было получение моих пальчиков. Ловко придумано, любой другой на моём месте расслабился бы и взял трусы голыми руками. Вкупе с заявлением пострадавшей, это было бы достаточным основанием для возбуждения уголовного дела об домогательствах или даже изнасилования. Нашли идиота, я и не с такими попытками подстав встречался. Лишь одно меня смущает: неприятель не появился. Неужели он хочет, чтобы я забрал их домой? Хм, с одной стороны это будет даже более весомым доказательством, если вещдок найдут в моём доме. С другой стороны, это явный просчёт, ведь я могу просто выкинуть их, ну или сжечь.

Хотя...учитывая нравы страны в которой я нахожусь, а также то, что подстава направлена на обуреваемого гормонами школьника, любой парень с вероятностью в 99 процентов забрал бы трусики домой и гордился бы ими, как невероятным трофеем. Ещё и друзьям бы показал. Тонко, тонко.

Подождите-ка, а кому Кэйки мог перейти дорогу. Если меня хотят закрыть, то должна быть веская причина такому поступку. Доброжелательный Кэйки просто не мог никому настолько навредить. Да он ни одну девушку даже не отверг. Потому что ему никто и не признавался. Если же цель неприятеля в вымогательстве у меня денег, то здесь тоже мимо. Парень не был богачом и сидел на шее у родителей. Не будет же кто-то вымогать таким образом деньги на обед. Риск тупо не соотносится с возможной выгодой.

Выходит тупик. В любом случае от трусиков нужно избавиться. Хоть на них и нет моих следов, но само их наличие может сыграть против меня. Тогда для начала я...

Система достижений активирована действием

Достижение: получение любовного письма

Награда: 1 коин (внутрисистемная валюта)

[Открыто меню характеристик]

[Открыта функция обмена валюты]

[Список невыполненных достижений пополнен]

Ляць!

Что за хиромантия?! Не увидь я подобные надписи ещё утром, подумал бы, что трусики или письмо смазаны галлюциногенами.

Эх-х, ещё и с этим разбираться!

<http://tl.rulate.ru/book/77/535>